

Когда весть о трагедии долетела до Китая, Чи Жэньпин и его супруга были повергнуты в пучину отчаяния и безутешного горя.

Видя, что его старший сын, Чи Жэньпин, оказался неспособен справиться с бременем семьи, а любимый старший внук, Чи Юань, пал жертвой насильственной смерти, почтенный старейшина Чи, обременённый годами, едва мог перевести дух. В этот мрачный час, подобно стервятникам, кружащим над умирающей добычей, члены боковых ветвей семьи Чи, лицемерно выражая соболезнования, втайне предвкушали скорый крах основной ветви, мечтая растерзать её наследие на части.

Именно в этот момент Чи Жэньпин решился поведать давнюю тайну. Задолго до повторного брака, в юности, он был мимолётно увлечён коллегой по работе. Осознавая невозможность серьёзных отношений, он воспринимал эту связь как кратковременную интрижку. Однако, менее чем через год, женщина сообщила о своей беременности. Чи Жэньпин, воспользовавшись случаем, разорвал отношения. Женщина, столкнувшись с его безразличием, гордо отказалась от предложенной «компенсации за расставание» и, собрав свои вещи, покинула его, поклявшись самостоятельно воспитать ребёнка. Чи Жэньпин с облегчением вычеркнул этот эпизод из памяти.

Цзин Шунь, внимательно выслушав эту историю, проницательно заключил: «Эта женщина – мать Чи Гуя?»

Чэнь Имин, избегая излишних подробностей, сдержанно кивнул.

Рассказывали, что старый господин Чи приложил немало усилий, чтобы разыскать Чи Гуя, подтвердить его происхождение и вернуть его в лоно семьи.

Когда Чи Гуй впервые переступил порог дома Чи, он столкнулся с презрительным отношением большинства родственников, за исключением деда, который сразу проникся к нему симпатией. За спиной Чи Гуя шептались злые языки, а вторая жена Чи Жэньпина, снедаемая ревностью, намеренно поселила его в самой дальней вилле, расположенной на задворках поместья.

«Вероятно, он привык к этой обособленности, – предположил Чэнь Имин. – Иначе сложно объяснить, почему он не стал менять дом, когда пришёл к власти и возглавил клан».

Цзин Шунь поинтересовался: «А как обстоят дела у остальных членов семьи?»

Чэнь Имин ответил: «С тех пор, как молодой господин взял бразды правления в свои руки, другие ветви семьи не осмеливаются перечить ему. Они благоразумно разъехались. В доме осталось лишь несколько человек».

Чи Жэньпин отошёл от дел в группе два года назад. Сейчас он живёт на западной вилле со своей супругой. У пары есть дочь, которая постоянно проживает за границей. Чи Тин и её муж также занимают отдельную виллу. Их сын, Чи Шэн, приобрёл собственное жильё за пределами

поместья и навещает родителей не чаще одного-двух раз в месяц.

Получив необходимые указания, Чэнь Имин и Цзин Шунь направились к последнему зданию. Дворецкий и прислуга, предупреждённые о визите, поспешили им навстречу.

«Здравствуйте, господин Цзин, рад приветствовать вас. Я – дворецкий, можете звать меня дядя Линь».

Дядя Линь бросил быстрый взгляд на ноги Цзин Шуня и учтиво произнёс: «Обычно эти четверо слуг и я заботимся о нуждах дома. Если вам что-нибудь понадобится, обращайтесь к нам напрямую».

Цзин Шунь слегка кивнул: «Моя комната и мои вещи...»

После встречи с профессором Суном он особенно не колебался, прежде чем принять предложение Чи Гуя о совместном проживании. Правда тот, не терпя отлагательств, заявил: «Лучше сегодня, чем тянуть», – и распорядился, чтобы его помощник немедленно отвёз Цзин Шуня в поместье Чи. В результате Цзин Шунь даже не успел вернуться домой, чтобы собрать свои вещи.

Дядя Линь дружелюбно ответил: «Господин Цзин, ваша комната находится на втором этаже, на южной стороне. Всё необходимое уже подготовлено. К вашим услугам лифт, который доставит вас прямо наверх. Что касается ваших вещей из прежнего дома, завтра утром их привезут».

Всё было продумано до мелочей.

В сопровождении Чэнь Имина Цзин Шунь вошёл в спальню, расположенную на втором этаже южного крыла. Комната оказалась просторной и располагала собственной ванной комнатой, и гардеробной, также здесь был отдельный кабинет. На стенах были установлены специальные приспособления, облегчающие передвижение Цзин Шуня.

Богатые люди умеют организовать всё быстро и эффективно.

Из окна открывался великолепный вид на сад и искусственное озеро, раскинувшиеся на заднем дворе. По сравнению со старым, обветшалым домом, в котором Цзин Шунь жил прежде, это место казалось раем на земле.

В душе каждого человека живёт стремление к лучшей жизни. Цзин Шунь не был исключением. Даже если этот новый, роскошный образ жизни был основан на сделке, носил временный характер и мог закончиться в любой момент, он не мог устоять перед искушением.

Определившись с местом проживания, он повернулся к Чэнь Имину с вопросом: «Где находится спальня господина Чи?»

Эта комната выглядит совершенно новой и, вероятно, обычно не используется.

«На третьем этаже, весь этаж».

Чэнь Имин указал наверх: «Спальня прямо над вашей».

Цзин Шунь поднял взгляд, а затем опустил голову: «Хорошо, я понял».

Чэнь Имин вспомнил о важном деле: «Кстати, господин Цзин, мне нужно передать вам соглашение для ознакомления и подписания». С этими словами он достал из сумки распечатанный документ и протянул его Цзин Шуню.

Тот сразу же раскрыл бумаги и углубился в чтение. Устное соглашение, достигнутое между ним и Чи Гум, было облечено в формальный документ, где каждый пункт был тщательно сформулирован.

Условия соглашения были довольно простыми:

Сторона А, Чи Гуй, обязуется оплачивать проживание и все медицинские расходы Стороны Б, Цзин Шуня.

Сторона Б, Цзин Шунь, обязуется исполнять роль «любовника» Стороны А по мере необходимости, а также согласовывать с ним свои действия и получать его разрешение, прежде чем предпринимать какие-либо шаги.

Соглашение вступает в силу с момента подписания и действует в течение полутора лет, до конца августа следующего года.

Поскольку точная сумма медицинских расходов на данный момент неизвестна, после истечения срока действия настоящего соглашения Сторона Б, Цзин Шунь, обязуется возместить Стороне А часть этих расходов в размере от 30% до 50% от общей суммы, в зависимости от фактической ситуации, без установления конкретного срока погашения.

«Господин Цзин, есть какие-нибудь вопросы?»

«Нет».

Это соглашение не накладывало на него жёстких обязательств, но предоставляло ощутимые выгоды. Учитывая его нынешнее физическое состояние, он не мог рассчитывать на самостоятельное решение своих проблем. Хотя в конце документа и упоминалось о необходимости возмещения медицинских расходов, это было его собственное предложение, и оговорённый процент погашения значительно уменьшал его бремя.

Цзин Шунь подъехал к столу, взял ручку, заполнил необходимые данные и поставил свою подпись. «Передайте мою благодарность господину Чи».

Чэнь Имин улыбнулся и напомнил: «Господин Цзин, пожалуйста, укажите также дату».

Цзин Шунь на мгновение замер. «Дату?» Он достал телефон, чтобы уточнить сегодняшнее число. Увидев ряд цифр на экране, он слегка удивился, но быстро внёс дату в договор.

Всё было улажено.

Чэнь Имин отложил документы и сказал: «Господин Цзин, я не буду вас больше беспокоить. Я позвоню вам, когда придёт время ужина».

«Хорошо».

Только после того, как дверь закрылась, Цзин Шунь наконец вздохнул с облегчением. Он подъехал на инвалидной коляске к окну и посмотрел на небо, которое уже начинало темнеть. Его сердце, долгое время пребывавшее в мраке, начало наполняться надеждой.

Изначально он считал, что его ноги уже не подлежат лечению, но после сегодняшней встречи с профессором Суном в его душе вновь затеплилась искра надежды.

И этот проблеск надежды появился благодаря...

Чи Гую...

Цзин Шунь, сидя в инвалидном кресле, тихо прошептал имя Чи Гуя, и в его глазах загорелся огонёк благодарности.

Было ещё рано, и Цзин Шунь не чувствовал усталости. Он не стал ложиться спать, а погрузился в воспоминания о событиях, произошедших после того, как он стал инвалидом в прошлой жизни. Он также записал некоторые важные даты и связанные с ними события в заметки на телефоне, чтобы использовать их в будущем.

Внезапно он услышал тихие шаги в коридоре. Звук приближался и удалялся, словно кто-то ходил взад и вперёд.

Цзин Шунь очнулся от своих размышлений и заметил, что за окном уже совсем стемнело. Он подкатил коляску к двери.

Как только он открыл дверь, он увидел Чи Гуя, поднимающегося по лестнице.

Они встретились взглядами, и Чи Гуй остановился.

На этот раз первым заговорил Цзин Шунь: «Господин Чи, вы закончили дела?»

Чи Гуй, казалось, был очень занят. После их встречи днём он поспешно уехал.

«Да».

Чи Гуй ответил, сохраняя своё обычное безразличное выражение лица: «Вы довольны комнатой?»

Цзин Шунь пока не мог найти с ним общий язык, поэтому ему оставалось лишь соблюдать формальности. «Всё в порядке. Моя коляска немного шумит, когда едет, но я постараюсь передвигаться бесшумно, чтобы не мешать вам наверху».

Чи Гуй пристально посмотрел на него и сказал: «Пока вы не создаёте проблем, можете делать всё, что хотите. Если вам что-нибудь понадобится, можете обращаться к Чэнь Имину или... можете обратиться прямо ко мне».

Цзин Шунь на мгновение замешкался, но затем искренне улыбнулся: «Хорошо».

Уныние, окружавшее его, мгновенно рассеялось, и даже его глаза засияли ярче.

Чи Гуй на мгновение остолбенел. «Чему вы смеётесь?»

Цзин Шунь честно ответил: «Мне просто кажется, что с господином Чи гораздо проще найти общий язык, чем я думал».

Чи Гуй помолчал несколько секунд, а затем очень тихо произнёс «хмм» и продолжил подниматься по лестнице.

<http://bllate.org/book/14880/1322850>